

А. Тугнин

Романтическая тоска по идеалу, или Поэзия Йозефа фон Эйхендорфа

Йозеф фон Эйхендорф (1788—1857) — один из крупнейших немецких романтических поэтов — родился в старинной дворянской семье, укорененной в Пруссии, но после разорительной Тридцатилетней войны (1618—1648) и эпидемии чумы изрядно поредевшей и переселившейся в Силезию. Для Йозефа и его многочисленных братьев и сестер Верхняя Силезия стала уже горячо любимой родиной, а польский язык с детства был им так же понятен, как и немецкий. Будущий романтик с самых ранних лет полюбил природу и уже в юности путешествовал (странствовал) не только по Судетам и Одеру, но и в Богемских горах и лесах, а также в близкой к ним южной Германии.

Переживание красоты и гармонии природы стало важнейшим в формировании личности поэта, окрасило неповторимым колоритом не только его лирику, но и прозу. Эйхендорф вырос в католической семье, но чарующая магия природы привнесла в его мировосприятие языческие и иррациональные черты и образы. Любовь к родной природе становится для поэта важнейшим источником любви к родине. Благодаря столь глубоко интимному переживанию природы мировоззрение поэта совершенно естественным образом приобретает «космическую» окраску, человек мыслится как неотъемлемая часть природы, как одно неразрывное целое с ней, и это целое видится как воплощенный божественный замысел. Но природа, согласно Эйхендорфу, воплощает этот замысел глубже и органичнее, чем человек, которого тяготы и соблазны буржуазной цивилизации отвлекают от подлинных ценностей, уводят от свободы духовного совершенствования в мир торговли и наживы, в мир тщеславия, зависти и прочих смертных грехов.

Решительное неприятие буржуазных ценностей сближало Эйхендорфа не только с йенскими и гейдельбергскими романтиками (Новалисом, Тикком, Арнимом, Brentано), но и с Шамиссо и Гофманом, и не могло не сказаться на его общественной позиции. Будучи патриотом, он записался в прусское ополчение, стал офицером и вместе с войсками союзников дошел до Парижа. Получив юридическое образование, он добросовестно

служил в различных прусских ведомствах, хотя служба довольно быстро ему опостылела и он неоднократно использовал возможность уйти в длительный отпуск, а в 1844 году он по собственному желанию ушел на пенсию. Эйхендорф всю жизнь — даже в молодости — был консерватором и традиционалистом (подобно Афанасию Фету в России). Но особая творческая позиция — прежде всего по отношению к природе — выводила его за рамки названных идеологических категорий. Природа воплощала в глазах поэта творческую свободу человека и должна была служить для человека камертоном, по которому он обязан сверять истинность проживаемой им жизни. Отсюда и постоянное в его творчестве противопоставление двух принципиально различных категорий людей: тех, кто видит, слышит и чувствует духовно-космический зов Природы и, откликаясь на него, строит свою жизнь по принципу духовно-творческого самоосуществления и совершенствования, и тех, кто не видит в жизни иных целей, кроме умножения своего состояния, и целиком растворяется в житейских буднях. Тик и Гофман называли подобных людей филистерами, и Эйхендорф тоже не избегает этого понятия. Вообще Эйхендорф многое воспринял и многому научился у своих предшественников, знаком ему был и «голубой цветок» Новалиса, воплощавший мечту и тоску по бесконечно далекому идеалу. Эйхендорф внимательно вчитывался и в «Чудесный рог мальчика» (1805—1808) — трехтомное издание немецких народных песен, собранных и частично обработанных Арнимом и Brentано. Народная песня как самый глубокий и демократический источник поэзии была глубоко прочувствована и органически усвоена поэтом, что, в свою очередь, помогло ему разорвать сословные пути унаследованного мирозерцания. Но Эйхендорф — при всей его внешней традиционности и неброскости — сумел не только органично переработать мотивы народной песни и лирики Гёте, Клаудиуса, Тика, Brentано и Уланда, но и внести нечто существенно новое, что лишь постепенно осознавалось его современниками и потомками. Перенимая как будто бы без особого разбора весь арсенал романтических клише и шаблонов, Эйхендорф прежде всего стремится «вырвать» примелькавшиеся и избитые слова из привычного речевого контекста и тем самым приводит их в «движение», постоянно создавая между ними новые и неожиданные связи и отношения. Значения отдельных слов внутри этих новых связей становятся во многом независимыми от своего привычного словоупотребления, и эти новые значения слова реализуют только внутри данного конкретного контекста.

Отсюда и особого рода сложности, возникающие при переводе лирики Эйхендорфа на другие языки, — простой и безыскусный стиль переводится очень легко, но воссоздать смещение и наращение смыслов, достигаемое прежде всего контекстуальным введением новых, не зафиксированных словарями оттенков значений слов, расширяющих их многозначность

и многозначительность, на практике чрезвычайно трудно. Как правило, при переводе подобный текст вольно или невольно упрощается. В России несколько удавшихся переводов принадлежат А. Н. Плещееву, М. Л. Михайлову, В. Брюсову. Опубликованные в 1969 году «Стихотворения» Эйхендорфа в переводах П. Карпа (при отдельных удачах) в целом продемонстрировали заметное упрощение смысловой многозначности оригинала. В последующие годы наиболее полной и удавшейся была подборка в однотомнике «Поэзия немецких романтиков» (1985, составитель А. В. Михайлов). Но настоящего открытия Эйхендорфа для русской поэзии, кажется, всё еще не произошло. Значит, надо работать дальше.

Распространению поэзии Эйхендорфа при жизни значительно препятствовало то обстоятельство, что свой первый поэтический сборник он опубликовал в 1837 году — в пору очевидного заката романтизма, хотя в журналах и альманахах, в текстах прозаических произведений или в качестве приложений к ним стихи его публиковались с 1808 года. Популярность ряда стихотворений, однако, поддерживалась тем, что музыку к ним написали такие композиторы, как Ф. Шуберт, Ф. Мендельсон-Бартольди, Р. Шуман, И. Брамс, а несколько позднее и Хуго Вольф. Заново поэзия Эйхендорфа была открыта в Германии во второй половине XX века.

ЙОЗЕФ ФОН ЭЙХЕНДОРФ

Лирика

Песни странника

Много их, посланцев света,
Между небом и землей,
В мир несут они приветы —
Чистых песен чистый строй.

Веселое странствие

Голубой поток несется —
К нам весна, весна идет!
Рог призывно раздается,
Всех отважных в путь зовет;
Речке в русле не сидится —
Пробудился маг речной,
В мир прекрасный устремиться
Манит пенною волной.

Перед этим ликованием
Как мне дома усидеть!
Поплыву я утром ранним
В мире вольном песни петь!
Нам, Авророй осененным,
Пеньем птиц пронзенным в грудь,
Странникам — не все ль равно нам,
Где закончится наш путь!

15.08.2006

Всеобщее странствие

С лугов до гор высоких,
Куда достанет глаз,
Пришли цветенья сроки,
И тропы манят нас:

Ручьи журчат в ущельях,
Река в полях течет,
Над нами — птичьи трели,
И в нас душа поет.

Кого заботы гложут,
Кто пленник суеты —
Всем странствие поможет
Добраться до мечты!

И с высоты весенней
Поэт вам песнь споет
И духом единенья
Сердца у вас зажжет.

Весь мир, как на ладони —
Цветет, поет, звенит.
И девушка с любовью
На странников глядит.

И на холмах отвесных
Настал цветенья час —
Жизнь с каждым днем чудесней,
И тропы манят нас.

Радостный странник

Кого захочет Бог наставить,
Тот будет странником всегда,
И мир чудесный будет славить,
Где лес, и горы, и вода.

Ленивых, что лежат в постели,
Заря не приведет в восторг,
Удел их — дети, колыбели,
Нужда, забота, хлеб и торг.

Ручьи поют со скал отвесных,
Им вторит жаворонков хор,
И им в ответ мотив чудесный,
Слагаясь, рвется на простор:

Пускай Господь и дальше правит
В лесу, в горах, и на воде,
И всей землей, и небесами, —
Но песнь моя слышна везде!

13.08.2006

Влюбленный путешественник

В повозке тихо еду,
Вдали осталась ты.
Но где б я в жизни ни был —
С тобой мои мечты.

Пройду леса и реки,
В лугах усну с мечтой.
И жаворонки в небе —
Как голос нежный твой.

Смеется солнце в высях,
Я негу жизни пью,
И с радостною мыслью
Я о тебе пою.

Я с гор спускаюсь в доли,
Ямщик-почтарь звенит,
И мой привет веселый
К тебе, как звон, летит.

На прощание

Слышишь! Час пробил прощальный,
На борту моряк стоит,
Ветер странствий, ветер дальний
Впереди волны летит.

Шторм ревет, и время мчится,
Словно пенная волна.
К небесам душа стремится,
И душа тоски полна.

Но поднимем выше чаши,
Покидая дом родной,
Пьем за счастье близких наших
И за край любимый свой.

Печаль

Сверкают, как золото, звезды,
Я стою у окна под луной
И слышу вдали колокольчик
Почтовый в тиши ночной.
Сердце в груди так сжалось,
Не в силах тоски превозмочь:
Ах, кто же, кто же там едет
В роскошную летнюю ночь!

Два подмастерья с песней
У склона горы идут,
И до того ж чудесно
В тиши ночной поют:
О тропах ночных, угрюмых,
Скрытых в лесах густых,
О родниках, что с шумом
Спадают с утесов крутых.

Поют о замках старинных,
О диких садах вокруг,
Где всё мохом покрыто, как инеем,
Где мраморных статуй круг.
Где красавицы в окнах туманных
Не прогонят поэта прочь,
Где сонно дремлют фонтаны
В роскошную летнюю ночь.

На чужбине

Ручей звенит маняще
В лесу, как мир, большом,
И лес, и мир звенящий —
Я потерялся в нем.

Всю ночь, не умолкая,
Соловьи поют, как во сне,
Как будто бы весть благая
Из прошлого рвется ко мне.

И в блеске лунных линий
Так ясно вижу я:
Замок стоит в долине,
Но он так далеко от меня!

Словно в саду цветущем,
Средь роз уже много лет,
Любимая ждет не дождется.
Но ее уж на свете нет.

Эльдорадо

Звенит, благоухает
Волшебный этот край,
Но скалы окружают
Утраченный наш рай.

Но как же заблудились
Мы все с тех давних лет,
В тьму мира погрузились,
Домой забыли след.

Лишь редкой ночью снится
Забытая мечта
И ранним утром птицей
Взлетает из куста.

Услышав зов далекий,
Я в дальний вышел путь
И на горе высокой
Присел передохнуть.

И сердце встрепенулось,
Забыв печали лет,
Как будто улыбнулась
Мне родина в ответ.

Мне ветер грудь ласкает,
Вокруг сияет даль...
Но снова настигает
Старинная печаль...

Я каждый день с рассветом
Среди цветов ложусь,
Пока в блаженстве этом
Навек не растворюсь...

Прощание

О, вы, поля и доли, —
Всё, чем душа живет,
Моей любви и горя
Незыблемый оплот!
Там дальше — мир расколот,
Жизнь, как базар, шумит.
О лес, раскинь свой полог,
Укрой меня от них!

Гляжу на мир рассветный,
На пар и блеск земли
И жизни гул приветный.
И мысли на ум пришли:

Пускай идет, проходит
Земная суета,
Но знай — в душе восходит
Иная красота!

Мне эти леса и шири
Рассказали простые слова:
Как жить и любить надо в мире
И чем душа жива.
Я эти слова читаю
Много раз подряд,
В их глубину проникаю,
И проясняется взгляд.

Я скоро тебя оставлю
И не увижу впредь,
И буду чужие спектакли
На ярмарке жизни смотреть.
Но все же заповедь детства
Будет со мной всегда,
И мое одинокое сердце
Не состарится никогда.

Сост. и пер. с нем. А. Гугнина

